

УДК 327.8: 81'42

DOI 10.25688/2076-913X.2020.38.2.15

О.В. Ковальчук

Коммуникативные стратегии и тактики публичного дипломатического дискурса

В статье рассматриваются прагматическая структура и интенционный план публичного дипломатического дискурса, описываются интердискурсивные признаки внешнеполитической коммуникации. Предпринята попытка ревизии типологий коммуникативных стратегий и тактик, заимствованных из политического и интернет-дискурса, и анализ их речевой реализации в открытой дипломатической коммуникации.

Ключевые слова: коммуникативные стратегии и тактики; публичный дипломатический дискурс; интенция; речевое воздействие.

Глобализационные кризисы и геополитические трансформации первых десятилетий XXI в. все чаще обращают внимание широкой общественности на проблемы внешней политики. Для их обсуждения открывается все больше публичных площадок в медийном пространстве: официальные сайты внешнеполитических ведомств, страницы дипломатических работников в социальных сетях, рубрики в периодических изданиях и интернет-блогах. Дипломаты становятся медийными личностями, их речи цитируются в СМИ. Все вышесказанное привело к определенным изменениям дипломатического дискурса, особенно его публичной составляющей. Данные изменения коснулись не только жанровых особенностей, но и структурного и интенционного компонентов дискурсивного поля дипломатии. С выходом в публичное коммуникативное пространство дипломатический дискурс, с одной стороны, продолжает сохранять свойства классического институционального дискурса дипломатии — церемониальный характер и приверженность протоколу, с другой — обнаруживает признаки интердискурсивности на пересечении с политическим и интернет-дискурсом.

В результате анализа публикаций на различных официальных страницах внешнеполитических ведомств прагматическую структуру дипломатического коммуникативного пространства можно представить следующим образом. Агентами классического дипломатического дискурса являются профессиональные дипломаты и сотрудники МИД, а также главы государств и другие уполномоченные лица. В данном случае реализуются традиционные цели дипломатии — убеждение собеседника для достижения успешности в переговорах, заключение международных договоренностей, разрешение межгосударственных конфликтов, укрепление собственных интересов на мировой арене.

В этом случае на первый план выходят стратегии и тактики переговорной деятельности, которые условно можно разделить на два типа — конструктивные и деструктивные. К первой группе относятся стратегии приспособления, конкуренции, сотрудничества и компромисса. К деструктивным переговорным технологиям принадлежат стратегии избегания, обмана и различные стратегии агрессии, например давление. О применении тех или иных стратегий в процессе переговоров косвенно можно судить по различным официальным публикациям: брифингам представителей МИД, коммюнике, пресс-конференциям участников переговоров и т. д. Однако анализировать речевые приемы реализации данных стратегий можно лишь в исторической перспективе после обнародования стенограмм переговоров.

Прагматическая структура публичного дипломатического дискурса отличается от структуры дипломатической коммуникации за закрытыми дверями — чаще всего в качестве адресата в данном случае выступает широкая общественная аудитория, что дает возможность реализовать довольно широкий спектр целей: анализ геополитической обстановки в мире; определение целей международной политики; самопрезентация и поддержание положительного имиджа государства; демонстрация приверженности общечеловеческим и национальным ценностям; акцентирование внимания аудитории на содержании идеологической платформы государства как основы национальных интересов; консолидация общества; определение структуры когнитивной оппозиции «свои – чужие»; размежевание с идеологическими противниками; подтверждение готовности оказать поддержку идеологическим союзникам; установление партнерских отношений с аудиторией; участие в формировании общественного сознания.

Очевидно, что для решения такого широкого круга коммуникативных задач в зависимости от заданной ситуации необходимо реализовать различные речевые стратегии, под которыми в нашем исследовании понимаются выбранные в соответствии с целями и коммуникативной ситуацией линии речевого поведения, в рамках которого адресант использует заранее продуманные речевые действия — коммуникативные тактики.

Большая часть публичной дипломатической коммуникации транслируется посредством сети Интернет. На сайтах министерств иностранных дел, посольств и представительств публикуются официальные заявления представителей дипломатических ведомств, тексты брифингов, информация о проведенных встречах и переговорах, стенограммы выступлений глав государств, министров иностранных дел и других уполномоченных лиц, тексты интервью, новостная лента внешнеполитической тематики. Особый интерес для исследования представляют официальные страницы работников дипломатических ведомств в социальных сетях (Twitter, Facebook, Instagram, VKontakte). Учитывая жанровые рамки подобных публикаций и их целевую аудиторию (массовый пользователь сети Интернет), можно предположить, что для реализации поставленных коммуникативных задач в публичном дипломатическом дискурсе

будут использоваться стратегии и тактики, схожие с теми, что применяются в интернет-дискурсе и дискурсе социальных сетей.

Л.Г. Лисицкая выделяет два основных типа коммуникативных стратегий, используемых в дискурсе массмедиа, — кооперативные и некооперативные [5, с. 51]. К кооперативным стратегиям исследователь относит различные типы информативной и интерпретативной речевой деятельности, например сообщение информации (заметка), выяснение истинного положения дел (различные информационно-аналитические публикации, программы телерадиовещания), диалоги с ожиданием ответной реплики адресантом (интервью, беседа, ток-шоу) и др.

К некооперативным стратегиям можно отнести такое речевое поведение, в основе которого лежит нарушение правил успешной коммуникации: доброжелательности, искренности высказываний, установления доверия между коммуникантами. Некооперативные стратегии реализуются в различных проявлениях агрессии (речевые конфликты, перебранки, взаимные претензии, угрозы, ультимативные высказывания и т. д.), а также в оперировании ложной информацией, в насмешках и иронии в сторону собеседника, в уклонении от ответа.

Кооперативные коммуникативные стратегии являются типичными для классического дипломатического дискурса, обусловленного рамками протокола. Дискурс дипломата не должен обладать признаками излишней эмоциональности, агрессивности и негативного отношения к партнеру по коммуникации. Исключения могут составить стратегии и тактики уклонения с целью выиграть время и избежать прямого конфликта в случае столкновения интересов сторон. Различные кооперативные стратегии реализуются также и в публичной дипломатической коммуникации. Однако особый интерес для нашего исследования представляют некооперативные стратегии и тактики и их вербальная и невербальная реализация в коммуникативном пространстве публичной дипломатии, так как именно их анализ позволит выявить особенности интенционального плана постклассического дипломатического дискурса [3]. Яркой иллюстрацией нарушения негласных правил дипломатической коммуникации являются короткие публикации американского президента Дональда Трампа в социальной сети Twitter, так называемые твиты. Данные публикации часто носят агрессивный характер, в них используются языковые приемы, реализующие стратегии давления и дискредитации внешнеполитических партнеров Соединенных Штатов Америки (США). Поскольку макроинтенция такого рода речевой деятельности не направлена на решение международных разногласий между партнерами, а адресатом в данном случае является широкая общественность, то посты президента, содержащие провокационные высказывания, не следует расценивать как коммуникативную неудачу. В таких случаях реализуются тактики политического эпатажа в стратегии самопрезентации адресанта. В данном случае дипломатический дискурс, отражающий внешнеполитическую повестку, пересекается с политическим дискурсом, так как один из векторов подобного рода речевой деятельности направлен на электорат американского лидера. Анализ существующих в научной литературе типологий стратегий

и реализуемых в их рамках тактик политического дискурса показал, что большинство из них были взяты на вооружение публичной дипломатической коммуникацией. Одна из самых подробных классификаций была приведена О.Н. Паршиной [6]. Дискурсивные особенности интернет-коммуникации дают возможность пользоваться свободой слова в самом широком смысле этого понятия. Тем не менее реализация некооперативных стратегий с помощью тактик насмешки, угрозы или дискредитации партнера официальным представителем государства может привести к эскалации международной напряженности. Так, 23 сентября 2017 г. Трамп публикует твит следующего содержания: «Just heard Foreign Minister of North Korea speak at U.N. If he echoes thoughts of Little Rocket Man, they won't be around much longer!» [8, URL]. («Я только что слышал, как министр иностранных дел Северной Кореи, выступая в ООН, заявил, что, если он будет транслировать мысли маленького человека-ракеты, они долго тут не пробудут!»¹). Под «маленьким человеком-ракетой» Дональд Трамп подразумевал лидера Северной Кореи Ким Чен Ына. На провокационную публикацию отреагировал глава Министерства иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики Ли Ен Хо, интерпретировав слова президента США в адрес северокорейского руководства как угрозу объявления войны. Пресс-секретарь Белого дома вынуждена была выступить с опровержением подобных намерений. Стоит отметить, что и в данном заявлении администрация президента последовательно реализовала тактику дискредитации политического партнера (противника), назвав реакцию Северной Кореи *абсурдной*: «Frankly, the suggestion of that is absurd» [1, URL]. («Честно говоря, это абсурдное утверждение»).

Тактика эпатижа, принижения и оскорбления оппонента при реализации стратегии самопрезентации используется и в дискурсивной традиции публичной дипломатии других стран. Ярким примером такого коммуникативного поведения можно считать оскорбительные высказывания с применением бранной лексики министра иностранных дел А. Децицы в адрес российского президента. В качестве ответной реакции представителями дипломатического корпуса России были реализованы стратегии размежевания с идеологическим оппонентом, тактическим воплощением которых стали известные, в том числе ироничные, высказывания главы Министерства иностранных дел Российской Федерации (МИД РФ) С.В. Лаврова о министре иностранных дел Украины: *отрезанный ломоть и не умеешь петь, не пей* [7, URL]. В официальном заявлении МИД РФ подчеркивалось, что подобное поведение недопустимо для дипломата. Таким образом, уровень риторической грамотности адресанта выступает одним из определяющих условий дипломатической коммуникации.

Довольно успешно на различных интернет-площадках реализуются стратегии манипуляции общественным сознанием. Особый интерес представляет осуществление тактики учета ценностных ориентиров адресата. Как известно, образ мира человека «формируется у него в процессе всей жизнедеятельности,

¹ Перевод наш. — О. К.

в ходе всех его контактов с миром и на базе самых разнообразных способностей» [4, с. 43] и воспроизводится в его личностном дискурсе. Используемые коммуникативные практики в социальных сетях дипломатических ведомств, такие как возможность комментирования пользователями и ведение диалога с читателями блогов, дают возможность мониторинга идеологических настроений целевой аудитории и их коррекции. Психолингвистические эксперименты, проведенные И.А. Бубновой, дают основания утверждать, что большая доля респондентов с низкими и средними показателями психометрического интеллекта отражают реакции, свидетельствующие «об их зависимости от внешне-го навязываемого контекста...» [2, с. 53]. Таким образом, манипуляционные тактики, нацеленные на корректировку базовых ценностей читателя (патриотизм, справедливость, честь, героизм и др.) и построение когнитивной модели «свой – чужие», основаны на внедрении в процесс формирования личностных смыслов. Весомое количество публикаций на странице официального аккаунта МИД РФ в сети Инстаграм посвящено героическим страницам истории России и Советского Союза. В данном случае применяются известные в политическом дискурсе тактики уподобления, подчеркивается преимущество ценностных ориентиров государства и общества. Активно используются аргументационные стратегии, исключая ведение открытой пропаганды.

С развитием средств массовой коммуникации границы между различными видами институциональных дискурсов становятся все более размытыми, в ранее ограниченный перечень жанров дипломатического дискурса входят заимствованные из других дискурсов жанры и коммуникативные практики. Вместе тем довольно успешно перенимаются и разработанные для политической, интернет-коммуникации и массмедиа стратегические коммуникативные решения. Тем не менее очевидно, что внедрение деструктивных стратегий в коммуникативную практику публичной дипломатии должно иметь определенные ограничения во избежание эскалации международной напряженности. Это обусловлено прагматическими особенностями дипломатического дискурса, его интенционным планом и многовекторной структурой.

Библиографический список

Литература

1. Брифинг 31-го пресс-секретаря Белого дома Сары Сандерс от 25.09.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aparchive.com/metadata/youtube/d89a618a60c5dac2fa7285d788361c60> (дата обращения: 17.02.2020).
2. Бубнова И.А. Когнитивный механизм формирования структуры субъективного значения слова // *Вопр. когнитивной лингвистики*. 2008. № 3 (16). С. 51–56.
3. Бубнова И.А., Терентий Л.М. Дипломатический дискурс в психолингвистическом аспекте // *Вестник Новосибирского государственного университета*. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 1 (10). С. 68–75.
4. Казаченко О.В. Проблема заимствований как фактор изменения языкового сознания // *Вестник МГПУ*. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 4 (16). С. 42–49.

5. *Лисицкая Л.Г.* Стратегии общения в современных текстах масс-медиа // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2009. № 2. С. 49–53.
6. *Паршина О.Н.* Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2005. 48 с.
7. Посол Украины в Германии стал главой МИД [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/381642> (дата обращения: 17.02.2020).
8. *Трамп Д.* Публикация от 24.09.2017 [Электронный ресурс] // Официальный аккаунт 45-го президента США в социальной сети Twitter. URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/911789314169823232?lang=en> (дата обращения: 17.02.2020).

References

Literatura

1. Briefing 31-go press-sekretarya Belogo doma Sary` Sanders ot 25.09.2017 [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.aparchive.com/metadata/youtube/d89a618a60c5dac2fa7285d788361c60> (data obrashheniya: 17.02.2020).
2. *Bubnova I.A.* Kognitivny`j mexanizm formirovaniya struktury` sub`ektivnogo znacheniya slova // Vopr. kognitivnoj lingvistiki. 2008. № 3 (16). S. 51–56.
3. *Bubnova I.A., Terentij L.M.* Diplomaticeskij diskurs v psixolingvisticheskom aspekte // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Lingvistika i mezhkul`turnaya kommunikaciya. 2012. № 1 (10). S. 68–75.
4. *Kazachenko O.V.* Problema zaimstvovaniy kak faktor izmeneniya yazy`kovogo soznaniya // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovo obrazovanie. 2014. № 4 (16). S. 42–49.
5. *Lisiczka L.G.* Strategii obshheniya v sovremenny`x tekstax mass-media // Vestnik Ady`gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Filologiya i iskusstvovedenie. 2009. № 2. S. 49–53.
6. *Parshina O.N.* Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoj politicheskoy e`lity` Rossii: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.01. Saratov, 2005. 48 s.
7. Posol Ukrainy` v Germanii stal glavoy MID [E`lektronny`j resurs] // Interfaks. URL: <https://www.interfax.ru/world/381642> (data obrashheniya: 17.02.2020).
8. *Tramp D.* Publikaciya ot 24.09.2017 [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j akkaunt 45-go prezidenta SShA v social`noj seti Twitter. URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/911789314169823232?lang=en> (data obrashheniya: 17.02.2020).

O.V. Kovalchuk

Communicative Strategies and Tactics of Public Diplomatic Discourse

The article discusses the pragmatic structure and intentional aspect of public diplomatic discourse, describes the interdiscursive features of foreign policy communication. The study attempts to revise the typologies of communicative strategies and tactics borrowed from political and Internet discourse, as well as to analyze their speech actualization in public diplomatic communication.

Keywords: communicative strategies and tactics; public diplomatic discourse; intention; speech actualization.